

DOI: 10.31857/S013038640018261-5

© 2022 г. **О.А. МАХМУДОВ**

«КРЫША МИРА» НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ АНГЛО-СОВЕТСКИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ (1917–1922 годы)

Махмудов Ойбек Анварович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН РУз; доцент исторического факультета Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан).

E-mail: oybek81@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2144-7464; Researcher ID: ABD-3168-2021

Аннотация. Революционные события и события Гражданской войны на Памире до настоящего времени мало исследованы и не до конца ясны. Это связано, прежде всего, с недостатком изучения архивных материалов. Благодаря впервые вводимым в широкий научный оборот документам становятся лучше понятны происходившие в регионе события. В статье главное внимание уделено разведывательной и антибольшевистской деятельности на Памире и в соседних регионах британского генерального консула в Кашгаре Перси Этертона. Отчеты и доклады П. Этертона свидетельствуют, что он активно привлекал для разведывательных целей как местное население, так и антибольшевистски настроенных русских. Отдельно можно выделить широкое использование исмаилитов Памира и исмаилитских пиров, часть которых стремилась не допустить установления советской власти в регионе и готова была в этом опереться даже на суннитов афганцев и бухарцев, а также заручиться поддержкой англичан. В статье показана борьба большевиков за утверждение своей власти на Памире и их контрразведывательные мероприятия против действий англичан в регионе. Предметом исследования становятся методы, которые использовали обе противоборствующие стороны, вопрос, кто оказывал им поддержку и почему антибольшевистские усилия британской стороны оказались, в целом, малоуспешными. На основании архивных документов и ряда исследований реконструируется ход борьбы с антисоветскими силами и повстанцами. Сам же Памир интересовал большевиков как путь, по которому можно было «экспортировать» революцию в Британскую Индию, что являлось частью политики распространения своей идеологии в Азии. Все это – малоизвестные страницы в истории региона. Использование новых архивных материалов позволило во многом иначе взглянуть на события, происходившие на Памире в 1917–1922 гг.

Ключевые слова: Памир, Туркестан, П. Этертон, Бухара, Китай, Индия, революция, разведка, исмаилиты, СССР, РСФСР, Великобритания.

О.А. Makhmudov

“The Roof of the World” at the Crossroads of Anglo-Soviet Geopolitical Interests (1917–1922)

Oybek Makhmudov, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan).

E-mail: oybek81@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2144-7464; Researcher ID: ABD-3168-2021

Abstract. The Anglo-Bolshevik confrontation in the Pamirs, as well as the problem of establishing Soviet authority in the region, is a poorly studied problem. The revolutionary events and the events of the Civil

War in the Pamirs are still not well considered and not completely clear. This is primarily attributable to a lack of examination of archival material. The documents, which are being analysed in academic literature for the first time, provide a better understanding of the events that took place in the region. The article focuses on the intelligence and anti-Bolshevik efforts in the Pamirs and neighbouring regions of the British Consul General in Kashgar, Percy Etherton. From the reports and messages of Etherton himself, it becomes clear that he actively attracted both the local population and anti-Bolshevik-minded Russians for intelligence purposes. Separately, one could emphasise the widespread engagements of the Ismailis of the Pamirs and Ismaili peers, some of whom sought to prevent the establishment of Soviet power in the region and were ready to rely even on the Afghan Sunnis and Bukharans, as well as enlist the support of the British. The article reviews the struggle of the Bolsheviks to establish their power in the Pamirs and their counterintelligence measures against the actions of the British in the region. The subject of the study is the methods used by the opposing sides, the matter of maintaining support and why the anti-Bolshevik efforts of the British were generally unsuccessful. Drawing on archival documents and a number of studies, the course of the struggle against ant-Soviet forces and insurgents is reconstructed. The Bolsheviks were interested in the Pamirs themselves as a route by which to “export” the revolution to British India, as part of their policy of spreading their ideology in Asia. These are all little-known pieces of the region's history. New archival materials have given a different perspective on the events that took place in the Pamirs between 1917 and 1922.

Keywords: Pamir, Turkestan, Percy Etherton, Bukhara, China, revolution, Intelligence, Ismailis.

Британская и Российская империи, а затем и СССР имели опыт многолетнего геополитического противостояния в Центральной Азии, известного как Большая игра. После крушения Российской империи и прихода к власти большевиков это противостояние в Центрально-Азиатском регионе отнюдь не прекратилось, но лишь приобрело несколько иные формы и другое идеологическое содержание. Одним из регионов Центральной Азии, ставших ареной столкновения британских и советских интересов, являлась территория российского, китайского и афганского Памира, а также сопредельных областей.

На основании архивных материалов и ряда исследований в статье анализируется деятельность британских спецслужб и борьба с ними Советского государства на территории Памира и прилегающих регионов в 1917–1922 гг., рассматриваются особенности утверждения советской власти на Памире.

Следует отметить, что рассматриваемая проблема мало привлекала внимание исследователей. Но даже те немногочисленные публикации, которые появлялись как в советской, так и в западной историографии, во многом находились в плену идеологических клише и представлений¹. Но если события, происходившие в 1917–1922 гг. на основной территории Центральной Азии, хоть как-то освещались в советских и некоторых западных исследованиях, то ситуация на Памире почти не становилась темой специальных исследований. Немногочисленные советские публикации, в части которых затрагивались и события на Памире в 1917–1922 гг., преувеличивали активность британской разведки с целью свержения советской власти в Центральной Азии, что, как ни странно, находит подтверждение в западных источниках, которые всячески подчеркивали опасность советской экспансии в регионе. При этом в советской историографии в целом существовала традиция игнорирования британской документальной источниковой базы. Западные

¹ Тимошков С.К. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941; Бабаходжаев Д.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924). Ташкент, 1957; Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963; Хидоятлов Г.А. Правда против лжи. Ташкент, 1964; Алахвердов Г.Г. и др. Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960; Гафурова К.А. Документы разоблачают. Отчет о Кашгарской миссии, 1918–1920 гг. // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 30–41; Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981, и др.

исследования вопроса также во многом находились под влиянием этих материалов, прежде всего различных донесений и публикаций английских участников событий², которые нередко не подвергались серьезному критическому анализу.

После 1991 г. в работах некоторых историков сохранилось не критичное отношение к существующим мифам и спорным тезисам о британских действиях в Центральной Азии и была продолжена традиция игнорирования британских документальных источников³. В результате так называемой «архивной революции» были открыты ранее недоступные документы бывших советских архивов, а исследователи постсоветских стран смогли работать в архивах Великобритании. Но основанных на новых документах исследований событий этого периода в Центральной Азии, включая Памир, мало. Можно назвать лишь работы М.К. Басханова и Ю.Н. Тихонова⁴.

Появилось и несколько публикаций западных исследователей⁵, в которых довольно критично оценивается деятельность британских агентов в регионе, прежде всего Ф. Бейли и П. Этертона. До сих пор исследователям все еще недостаточно известно о действовавших в регионе английских и советских агентах-провокаторах, о работе разведки и контрразведки отчасти просто потому, что давно уже известные факты не подвергались критическому анализу. При этом во всех этих публикациях мало или совсем не уделялось внимания событиям, происходившим на Памире, что связано, возможно, как с недостаточной источниковой базой, так и с периферийностью региона.

Туркестан с 1917 г., как и вся территория бывшей Российской империи, был охвачен революционными событиями. В марте 1917 г. край возглавил Туркестанский комитет Временного правительства.

Несмотря на существование телеграфной связи между Ташкентом и Кашгаром, британское консульство имело очень смутное представление, что происходит по ту сторону границы. Первая мировая война продолжалась, и британские власти в Индии серьезно беспокоили предполагаемые, а скорее воображаемые, попытки Германии и Турции проникнуть на Ближний Восток и в Центральную Азию с вытекающими отсюда угрозами контроля над важнейшими ресурсами и возможным разжиганием политических беспорядков в Индии. Поэтому по инициативе правительства Британской Индии было принято решение усилить работу в Центральной Азии по сбору разведанных, направив туда две миссии. Одной из них был небольшой отряд под командованием генерала Уилфрида Маллесона, направленный в Северо-Восточный Иран⁶, а другой – миссия в Кашгар.

² *Blacker L.V.S.* On Secret Patrol in High Asia. London, 1922; *Etherton P.T.* In the Heart of Asia. Boston, 1926; *Bailey F.M.* Mission to Tashkent. London, 1946; *Swinson A.* Beyond the Frontiers. The biography of Colonel F.M. Bailey explorer and secret agent. London, 1971; *Skrine C.P.*, *Nightingale P.* Macartney at Kashgar. New Light on British, Chinese and Russian Activities in Sinkiang, 1890–1918. London, 1973, и др.

³ См., например: *Ганин А.В.* Большая игра генерал-майора И.М. Зайцева // Казачество России в Белом движении. М., 2005; *Абдуллаев К.* От Сынцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX в. Душанбе, 2009.

⁴ *Тихонов Ю.Н.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008; *Басханов М.К.* События Гражданской войны в Туркестане и Семиречье в отчетах и донесениях британского консула в Кашгаре подполковника П.Т. Этертона (1918–1920) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2018. № 21. С. 42–60.

⁵ *Poppellwell R.J.* Intelligence and Imperial Defence. British Intelligence and Defence of the Indian Empire 1904–1924. London, 1995; *Waugh D.C.* Etherton at Kashgar: Rhetoric and Reality in the History of the “Great Game”. Seattle, 2007.

⁶ Подробнее см.: *Malleson W.* The British Military Mission in Turkistan, 1918–1920 // Journal of the Central Asian Society. 1922. № 9/2. P. 96–110; Manual of Instructions to Officers of Political Department. 2nd ed. Simla, 1924; *Kelly D.* End of the Great Game: British Intervention in Russia's Southern Borderlands and the Soviet Response // The Journal of Slavic Military Studies. 2000. Vol. 13. № 4. P. 84–100; *Sargent M.* British Military Involvement in Transcaspi (1918–1919) // Conflict Studies Research Centre. Caucasus Series. 2004. № 04/02.

В состав миссии в Кашгар, покинувшей Индию в июле 1918 г., входили три боевых офицера: полковник Фредерик Бейли, майор Стюарт Блэкер и майор Перси Этертон. Цель миссии — точно выяснить, что происходит в советском Ташкенте, и попытаться наладить там отношения с новым советским режимом, с тем чтобы не допустить поставок хлопка из Туркестана немцам. При этом в инструкции Кашгарской миссии рекомендовалось «использовать каждую появившуюся возможность для полезной интервенции в Центральную Азию, если будет на то получено одобрение правительства Индии»⁷.

В Кашгар члены миссии прибыли 7 июня 1918 г. и находились там до 24 июля. Первоначально предполагалось, что Бейли сменил давнего консула в Кашгаре Джорджа Макартни в связи с его уходом в отставку. Но Бейли отказался от этой должности и предложил занять ее Этертону. Обосновал он это тем, что из-за нового назначения он вынужден будет снова отложить отпуск в Англию⁸. В одном из писем к матери Бейли написал, что «не представляет себе этого (задания. — О.М.)»⁹. 24 июля 1918 г. Бейли вместе с Блэкером и Макартни уехали в Ташкент¹⁰, а Этертон остался в Кашгаре, заняв должность британского консула¹¹. Ташкентская миссия была лишь одним из элементов укрепления политического потенциала Кашгарского консульства. С целью повышения эффективности его разведывательной деятельности правительством Индии было увеличено специальное финансирование для расширения сбора разведывательной информации¹².

Кашгарское консульство стало одним из основных центров по сбору сведений о происходящем в Центральной Азии. Особую роль в этом сыграл Этертон. За время пребывания в должности британского консула в Кашгаре с 1918 по 1922 г. он развил чрезвычайно бурную разведывательную деятельность в восточных районах Центральной Азии и смежных областях¹³.

Этертон направлял донесения с разведанными и сводками в Иностранный и политический департамент правительства Индии, начальнику Генерального штаба индо-британской армии, директору Специального бюро информации, а также британскому посланнику в Пекине¹⁴. Его разведсводки содержали сведения о событиях, происходящих на территории Ферганской области, в Семиречье, Бухаре, Синьцзяне и на Памире. Данные, содержащиеся в этих донесениях, имеют разную степень ценности и достоверности, так же как по-разному может оцениваться эффективность деятельности Этертона и его агентов.

К моменту прибытия Этертона в Кашгар на Памире сложилась чрезвычайно сложная, запутанная и неоднозначная ситуация. Известия о победе Февральской революции были получены здесь 3 апреля (21 марта) 1917 г.¹⁵ Начальник Памирского отряда полковник И.Д. Ягелло, возглавлявший и гражданскую администрацию на Памире, сразу же поддержал революцию. Во второй половине апреля был образован Общепамирский

⁷ *Fraser G.* Basmachi-I // *Central Asian Survey*. 1987. № 1. P. 24.

⁸ *Stewart J.* Envoy of the Raj: The Career of Sir Clairmont Skrine, Indian Political Service. Maidenhead, 1989. P. 221. Note 46.

⁹ *Waugh D.C.* Op. cit. P. 12. Note 18.

¹⁰ Подробнее о миссии Ф. Бейли и его деятельности в Ташкенте см.: *Blacker L.V.S.* Op. cit.; *Bailey F.M.* Op. cit.; *Swinson A.* Op. cit. P. 10–12; *Hopkirk P.* Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of an Empire in Asia. New York, 1995. P. 2–5.

¹¹ Национальный архив Узбекистана (далее — НАУз). Ф. Р-2754. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Отчет подполковника Ф.М. Бейли о военно-разведывательной Кашгарской миссии, действовавшей в Ташкенте и Туркестане в 1918–1920 гг.

¹² *Waugh D.C.* Op. cit. P. 14.

¹³ *Басханов М.К.* Указ. соч. С. 46.

¹⁴ Там же. С. 47.

¹⁵ Все даты приводятся по григорианскому календарю, а в случае указания даты в документе по юлианскому в скобках указывается дата и по этому календарю.

комитет Временного правительства. Возглавил его зауряд-военный чиновник¹⁶ Т.Н. Белов¹⁷, членами комитета являлись представители местного населения Хайдар-Шо Мубаракшоев¹⁸ (заместитель председателя), Саид-Джалолов и др. С мая 1917 г. на Памире стали создаваться волостные исполнительные комитеты.

Попытавшись юридически отделить западно-памирские владения от Бухарского эмирата, в состав которого де-юре они входили, Исполком Шугнанской волости 21 (8) мая 1917 г. постановил перейти к самоуправлению и отказаться от назначения представителей бухарского эмира¹⁹. Эмир Бухары, проигнорировав это постановление, направил на Памир нового исправляющего должность бека Шо-Гадо Токсобу²⁰, но он не был пропущен на Памир Рушанским волисполкомом²¹.

9 июля (26 июня) 1917 г. Совещание при Туркестанском комитете утвердило²² «Временное положение об управлении Памирским районом»²³. В нем указывалось, что за начальником Памирского отряда сохранялось лишь командование отрядом. Вся гражданская власть в районе передавалась Памирскому районному комиссариату.

Подполковник В.В. Фенин²⁴ был назначен новым начальником Памирского отряда. Комиссаром же Памирского района был утвержден И.И. Зарубин²⁵. 7 августа (25 июля) они оба прибыли в Хорог и сразу же включились в бурную политическую жизнь Памира.

В это время на Памире существовали несколько политических партий и группировок местных жителей, имеющих свои интересы. Первая группировка возглавлялась главой Общепамирского комитета Временного правительства Беловым, стремившимся занять должность комиссара Памирского района. В этом его поддерживал Совет солдатских депутатов Памирского отряда. Еще одна влиятельная группировка состояла из ишанов²⁶ Сайид-Махмуд-Шо из Шах-дары и Сайид-Мурсал из Сучана и бывшего шахдаринского волостного Азиз-хана. Комиссара же Зарубина поддерживали начальник отряда Фенин, волостные советы во главе с Хайдар-шо Мубаракшоевым, а также влиятельнейший на Памире ишан Юсуф-Али-шо, находившийся во враждебных отношениях с обоими вышеназванными пирами.

¹⁶ Зауряд-чиновник военного ведомства (зауряд-военный чиновник) — категория военнотружущих Российской императорской армии, использовавшаяся для замещения в военное время классных должностей в частях войск, управлениях и заведениях при недостатке соответствующих чиновников Военного ведомства.

¹⁷ Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1995. С. 114.

¹⁸ Один из лидеров панджабхайства — движения реформаторства в памирском исмаилизме.

¹⁹ НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 10069. Л. 28. Постановление [№ 6] Шугнанского волостного Исполнительного комитета от 8 мая 1917 г.

²⁰ НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 319. Отношение Российского Резидентства в Бухаре Дипломатическому чиновнику при Туркестанском генерал-губернаторе от 19 декабря 1917 г.

²¹ Ниалло А. По горным тропам. Памирские путевые заметки. М.; Т., 1933. С. 133.

²² Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3678. Л. 32–32 об. Выписка из журнала Совета по делам [Туркестанского] края от 26 июня 1917 г. за № 14.

²³ НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 519. Л. 255–256. Выписка из журнала совещания при Туркестанском комитете от 16 июня 1917 года за № 13.

²⁴ Фенин Валериан Викторович (1875–1933) — подполковник Российской императорской армии, выпускник Павловского военного училища. С 1897 г. офицер 1-го Туркестанского стрелкового батальона. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны. В 1906–1907 гг. начальник Ташкурганского поста. Обучался в 1907–1909 гг. в Ташкентской офицерской школе восточных языков (урду, персидский, узбекский) и европейских наречий (английский и др.). В 1912–1914 гг. старший офицер Памирского отряда. С 1914 г. на фронте. В 1915 г. тяжело ранен и признан негодным к службе на фронте. 19 (6) июля 1917 г. назначен начальником Памирского отряда. В ноябре 1918 г. с частью отряда ушел в Индию. В 1929–1930 гг. председатель «Русского дома» в Багдаде.

²⁵ Зарубин Иван Иванович (1887–1964) — ученый-иранист, доктор филологических наук, профессор, основоположник советского научного таджиковедения и памироведения.

²⁶ Ишан или пир — здесь религиозный лидер исмаилитов памиро-гиндукушского региона.

Еще одной внешней силой, стремившейся установить на Памире свою власть, был Бухарский эмират. 23 (10) октября 1917 г. Азиз-хан совместно с обоими ишанами направили письма к бухарскому эмиру и дарвазскому беку Тураб-Кули-беку с призывом занять Западный Памир²⁷. Но эти послания были перехвачены²⁸.

Действия Азиз-хана и его сторонников обсуждались Шугнанским волисполкомом 6 ноября (24 октября) 1917 г.²⁹, а 11 ноября (29 октября) состоялось заседание комиссии, решившей «выслать... Азиз-хана в пределы Сарыкола, под надзор и в распоряжение начальника Ташкурганского поста»³⁰. Правда, вскоре при помощи Фенина Азиз-хану удалось вернуться³¹.

Октябрьские события в Петрограде и большевистский переворот в Ташкенте 10 ноября (28 октября) 1917 г., свергнувший власть Туркестанского комитета во главе с генералом П.А. Коровиченко и его помощником графом Г.И. Доррером³², в корне изменили всю ситуацию в крае, в том числе и на Памире. 18 (5) декабря 1917 г. было проведено объединенное заседание солдатского комитета Памирского отряда, Шугнанского волостного комитета и двух представителей Памирского районного комитета. Было принято решение о ликвидации комиссариата Временного правительства и избран новый комитет. Зарубин вынужден был подчиниться, 19 (6) декабря 1917 г., сдав дела комиссариата представителям новообразованного комитета³³, он покинул Памир³⁴.

Фенин проигнорировал приказы большевистского правительства и сохранил прежнюю систему власти. Об установлении власти большевиков в Петрограде и Ташкенте населению Памира стало известно лишь 2 июля 1918 г. из письма бывшего председателя Общепамирского комитета солдат рядового Памирского отряда П. Воловика, отправленного им из Ташкента в Общепамирский комитет солдат. Оно было обсуждено на отрядном комитете солдат, рекомендовавшем обсудить его во всех постовых комитетах³⁵. 29 (16) августа 1918 г. приказом Народного комиссариата по военным делам Туркеспублики Памирский отряд был подчинен непосредственно управляющему отделом обороны Военного комиссариата Республики³⁶.

1 ноября 1918 г. подполковник Фенин с частью офицеров и солдат Памирского отряда в составе 32 человек ушли в Индию³⁷, забрав всю отрядную кассу. После их ухода Общепамирский комитет Временного правительства распался.

²⁷ НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 311. Перевод письма Азиз-хана Миру Дарвазскому Туроб-Кули-беку.

²⁸ См.: НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 312–313. Рапорт начальника Памирского отряда на имя Окружного Генерал-Квартирмейстера Туркестанского военного округа от 20 октября 1917 г.

²⁹ НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 316. Постановление № 13 Шугнанского исполнительного комитета от 24 октября 1917 г.

³⁰ Там же. Л. 317.

³¹ *Ниялло А.* По горным тропам. С. 136.

³² Подробнее см.: Доклад помощника генерального комиссара [Туркестанского комитета] Временного правительства Г.И. Доррера А.Ф. Керенскому об Октябрьской революции в Ташкенте от 29 октября 1917 г. // Центральный государственный архив города Ташкента. Ф. С-10. Оп. 13. Д. 10. Л. 9–15; Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Т., 2000. С. 61–67.

³³ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 55–55 об. Донесение временно и.о. Комиссара Памирского района Туркестанскому комитету Временного правительства от 6 декабря 1917 г.

³⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 148. Оп. 1. Д. 102. Л. 2. Письмо И.И. Зарубина в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии от 20 (4) февраля 1918 г.

³⁵ *Назаршоев М.Н.* Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918–1968 гг.). Душанбе, 1970. С. 12.

³⁶ НАУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1169. Л. 175. Приказ по Рабоче-Крестьянской армии Ферганской области от 30 августа 1918 года № 76.

³⁷ НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 325. Доклад П. Воловика о Памирах. Сентябрь 1921 г.; *Назаршоев Н.М.* На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане XIX–XXI вв. М., 2017. С. 337.

После бегства Фенина некий Хакимшо вызвал с Памирского поста начальника Восточных постов капитана С.В. Заимкина. Он прибыл с отрядом в Хорог и занял его³⁸. Исламитские ишаны при помощи бухарцев, опираясь на этот отряд, пытались захватить власть на Памире, но не встретили поддержки жителей, помнивших прежние притеснения и издевательства бухарцев. Население предпочло поддержать сторонников советской власти. Капитан Заимкин со своим отрядом был вынужден уйти из Хорога, где был образован Памирский ревком. Но укреплению власти большевиков мешало то, что отряды антибольшевистских повстанцев («басмачей») с середины 1918 г. прервали связь между Памиром и Туркестаном.

Как видно, к началу деятельности Этертона в Памирском регионе ситуация здесь была очень сложная и запутанная. Но Этертону удалось создать на русском Памире и в сопредельных районах Китая сеть информаторов, в том числе и среди настроенных антибольшевистски российских военных. Консул обеспечивал разведку на китайской стороне к югу от Кашгара, используя в том числе и членов русского гарнизона Ташкурганского поста под командованием штабс-капитана М.Б. Вильгорского. Сведения же о происходящем в Сарыколе и Ваханском коридоре доставлялись Этертону жившими здесь памирцами-исмаилитами, видимо, завербованными им при посредничестве исмаилитских пиров, сотрудничавших с англичанами.

Этертон в своих донесениях регулярно сообщал о ситуации в Памирском районе и настроениях местного населения. Так, например, в июне 1919 г. он телеграфировал своему начальству в Индии следующее: «Положение большевиков в Фергане с каждым днем становится все более шатким. Им не хватает продовольствия, нефти, боеприпасов, денег и всевозможных припасов...» На Памире, где сложилась подобная ситуация, один из влиятельнейших вождей мургабских киргизов заверил Этертона, что «киргизы на русском Памире решительно настроены пробритански и что большевистским донесениям и прокламациям у нас (киргизов. — *О.М.*) не уделяется никакого внимания»³⁹.

Советское правительство Туркестана также пыталось укрепить свою власть на Памире. В ноябре 1918 г. для этого, а также для борьбы против действий английских агентов СНК Туркестанской АССР направил на Памир специальную Военно-политическую комиссию и добавочный отряд во главе с большевиком А.А. Холмаковым⁴⁰, прибывшую в начале февраля 1919 г. в Хорог⁴¹. Среди задач, стоящих перед комиссией, было «оформление народных революционных органов власти на местах и охрана государственной границы РСФСР на Памире»⁴². В ревком, созданный при отряде, вошли сам Холмаков, Воловик и Руднев⁴³.

23 июля 1919 г. Холмакова и еще нескольких человек убили четыре офицера-мадьяра из бывших австрийских военнопленных, ранее содержавшихся в Туркестане и вставших на сторону антибольшевистских сил. Они были задержаны при попытке перевезти английские винтовки из Афганистана и, возможно, были связаны с английской разведкой. На следующий день исполнение обязанностей политического руководителя Памирского района было возложено на Воловика⁴⁴.

³⁸ *Ходжибеков Э.* Исламитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX – 30-е годы XX в.). Душанбе, 2011. С. 109.

³⁹ *Waugh D.C.* Op. cit. P. 41.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2168. Л. 399 об. Приказ по Штабу Туркестанского военного округа от 6-го июля 1917 года № 187.

⁴¹ Доклад П. Воловика о Памирах. Л. 326.

⁴² *Назаршоев М.Н.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти на Памире // *Очерки по истории Советского Бадахшана.* Душанбе, 1985. С. 102.

⁴³ *Ниалло А.* У подножья Солнца // *Просвещение национальностей.* 1934. № 6. С. 77.

⁴⁴ Доклад П. Воловика о Памирах. Л. 326; *Ниалло А.* По горным тропам. С. 137; *Назаршоев М.Н.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции... С. 105; *Его же.* На южном рубеже. С. 337.

В конце 1919 г. на Памир одним из глав белогвардейских сил Ферганской долины генералом А.В. Мухановым, сотрудничавшим с Этертоном, был отправлен отряд во главе с полковником В.Н. Тимофеевым. Значительная часть отряда состояла из бывших австрийских военнопленных чехов и мадьяр⁴⁵. В конце декабря 1919 г. отряд прибыл в Хорог. После прихода отряда советская власть на Памире вновь была свергнута. Тимофеев установил на Западном Памире жесткий режим. Все сторонники большевиков подвергались преследованиям и репрессиям⁴⁶.

Антибольшевистские силы юга Киргизии и Ферганской области терпели поражение за поражением. 24 февраля Красная армия взяла важный опорный пункт антисоветского сопротивления — укрепление Гульча на подступах к Памиру⁴⁷. 27 мая 1920 г. в Алайскую долину вступил кавалерийский отряд РККА. Отсюда уже было рукой подать до Памира.

Эти поражения сказались на дисциплине и возможностях Этертона хоть как-то контролировать и координировать действия повстанческих отрядов, которые все больше превращались в обычных разбойников. Это подтверждают и донесения Этертона. Так, в сводке событий, произошедших к 1 мая 1920 г., консул, со слов начальника Кызыл-Рабатского и Памирского постов, сообщал о нападении ранним утром 24 марта отряда Шер-Мухаммада⁴⁸, одного из самых влиятельных вожakov антибольшевистского сопротивления, на Памирский пост. В результате «в общей сложности налетчики убили 43 офицера и солдата.., а также завладели некоторым количеством оружия и боеприпасов с захваченных постов». По оценке самого консула, «рейд Шер-Мухаммада представляет собой типичный разбойничий набег, без какой-либо конкретной военной или политической цели. В любом случае он достоин сожаления, так как большинство убитых им были настроены против большевиков и симпатизировали целям, которые преследовали Шер-Мухаммад и его сторонники». О ситуации на Памире Этертон сообщал, что «в настоящее время положение на Русском Памире нормализовалось и каких-либо происшествий не отмечается. Между тем есть сведения, что большевики в скором времени намереваются силой занять Памир»⁴⁹.

Как видно, Этертон критично оценил поход Шер-Мухаммада и его результаты. Правда, существуют свидетельства, что британский консул предложил Шер-Мухаммаду «взять под свой контроль Памир». Тем не менее, несмотря на усилия Этертона, план интервенции в «Русский Туркестан» не был одобрен, так как государственные чины правительства Британской Индии опасались, что восстание обернется «джихадом» против Англии, несмотря на то что Шер-Мухаммад характеризовался консулом с самой лучшей стороны⁵⁰.

Полковник Тимофеев понимал неизбежность поражения антибольшевистских сил в Фергане. После набега Шер-Мухаммада на Памирский пост и гибели гарнизона полковник

⁴⁵ Доклад П. Воловика о Памирах. Л. 334.

⁴⁶ См.: Доклад П. Воловика о Памирах. Л. 334; *Наврӯзбеков А.* Воспоминания // За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. Сталинабад, 1958. С. 27–28.

⁴⁷ Известия, 08.II.1920.

⁴⁸ Шер-Мухаммад или Курширмат (1895–1970) — возглавлял антибольшевистских повстанцев Ферганской долины в 1919 г., в 1921–1922 гг. на территории центрального и южного Таджикистана, в 1923 г. в Дарвазе. Под ударами Красной армии ушел в Афганистан. В 1929 г. во главе крупных сил переправился через границу и вторгся в Гарм. Был разгромлен советскими войсками и после этого окончательно эмигрировал в Афганистан, а затем в Турцию. В годы Второй мировой войны сотрудничал с Абвером.

⁴⁹ НАУз. Ф. Р-2754. Оп. 1. Д. 5. Л. 41–44. Report from Lieutenant-Colonel P.T. Etherton, His Britannic Majesty's Consul-General, to The Secretary to the Government of India in the Foreign and Political Department. April 1920.

⁵⁰ *Абдуллаев К.* Эмир Аманулла и советская Средняя Азия // Афганистан и безопасность Центральной Азии / под ред. А. А. Князева. Вып. 2. Бишкек, 2005. С. 65.

сконцентрировал на посту Лянгар личный состав западных постов. Сознавая, что у него не хватит сил удержать власть на Памире, Тимофеев 20 апреля 1920 г. бежал с частью отряда в Читрал (Индия)⁵¹.

После бегства Тимофеева Хорог заняли бухарцы, поддерживаемые некоторыми ишанами и знатью. Западный Памир был объявлен бухарским владением⁵². Власть на Восточном Памире удерживал «белогвардейский» отряд под командованием капитана Заимкина.

Пробольшевистские силы под руководством местного жителя А. Наврузбекова составили заговор против бухарцев. Восстание местного населения началось 27 июня 1920 г. После недолгого сопротивления бухарцы были вынуждены уйти 29 июня 1920 г.⁵³ Большевики снова захватили власть на Западном Памире.

От вновь созданного Памирского ревкома в Ташкент была отправлена делегация в составе 20–25 человек, наиболее активных и авторитетных сторонников советской власти, что в условиях малочисленности населения Памира являлось весьма значительным числом, с просьбой о помощи к советскому правительству Туркестана. Возглавил ее Воловик. Их уход ослабил просоветские силы, и они продержались недолго. В августе 1920 г. посты Хорог и Ишкашимский были заняты «белогвардейским» отрядом капитана Заимкина, который оставался здесь до конца 1920 г.⁵⁴

Но в целом антибольшевистские силы слабо контролировали Памирский район. Об этом говорят и донесения Этертона. Так, 20 октября 1920 г. он следующим образом характеризовал сложившуюся к этому времени ситуацию на Памире: «За исключением Хорога и Ишкашима, которые снова были заняты в сентябре капитаном Заимкиным с некоторыми русскими и шугнанскими ополченцами, ни один из постов не занят, а единственным большевистским отрядом там был тот, который перевозил некоторые запасы... эмиру Афганистана в подарок от Центрального правительства Москвы. Я понимаю, что Заимкин намеревался перехватить партию, если это возможно, но информация по этому вопросу все еще ожидается.

Афганцы еще не предприняли никаких шагов с целью захвата Акташа или Самоташа на Аличур-Памире⁵⁵, китайцы также воздерживаются от принятия мер по возобновлению владения (т.е. возвращению. — *О.М.*) территорией, которую они всегда считали своей. После рейда Шер-Мухаммада в марте 1920 г. и последующей эвакуации русских киргизы и другие жители Памира обратились к афганцам с просьбой захватить Памир, и, получив отказ, эмир Бухары был приглашен сделать это. Последний послал в Хорог семерых человек, которые теперь были вытеснены отрядом Заимкина»⁵⁶.

В апреле 1920 г. Этертон сообщил, что «дружественный русский, с которым я поддерживаю контакт, захватил еще одну партию большевистской пропаганды на русском Памире, предназначенную для Индии и Афганистана, и уничтожил ее». Этим «русским», скорее всего, являлся капитан Заимкин. Донесение это вызвало большой переполох у индийских властей⁵⁷.

Сам Этертон не оставлял попыток получения разведывательной информации любыми способами и делал все возможное для борьбы с большевиками на Памире. Он в своих донесениях сообщал, что для получения информации о состоянии пограничных

⁵¹ *Иналло А.* По горным тропам. С. 138; *Назаршоев Н.М.* На южном рубеже. С. 338.

⁵² *Назаршоев М.Н.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции... С. 106.

⁵³ *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Конец басмачества. М., 1976. С. 46; *Наврузбеков А.* Указ. соч. С. 28–29.

⁵⁴ *Басханов М.К.* История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб., 2018. С. 157.

⁵⁵ Одна из частей Памира в районе реки Аличур.

⁵⁶ НАУз. Ф. Р-2754. Оп. 1. Д. 5. Л. 82–83. Report from Lieutenant-Colonel, P.T. Etherton, His Britannic Majesty's Consul-General, to The Secretary to the Government of India in the Foreign and Political Department. September 1920.

⁵⁷ *Waugh D.C.* Op. cit. P. 46.

большевистских гарнизонов им активно использовались в качестве агентов и разведчиков родовые вожди памирских киргизов. При этом консул периодически и сам выезжал на место, в том числе и на территорию российского Памира, для проверки достоверности предоставляемой информации и выплаты денег своим агентам из местных киргизов⁵⁸.

После прибытия в Ташкент памирской делегации во главе с большевиком Воловиком советские власти обратили более пристальное внимание на далекую памирскую окраину Туркестана. На это и был рассчитан, помимо прочего, призыв, включенный в решение Памирского ревкома, датируемый концом июля – началом августа 1920 г. и переданный в Ташкент с делегацией: «Если центром на Памир будет обращено должное внимание и работа будет вестись широко и умело, нет сомнения, что крыша мира станет в скором будущем для всей Азии тем светочем и рассадником, от которого будут распространяться среди восточных народов идеи всемирной революции и который окажет деятельное содействие проведению и освобождению Востока»⁵⁹.

Откликнувшись на этот призыв, власти Туркестана для восстановления советской власти в Памирском районе и охраны государственной границы выслали на Памир пограничный отряд под командой красноармейца С. Семькина, прибывший в Хорог в начале декабря 1920 г.⁶⁰ Отряд капитана Заимкина был вынужден покинуть занятые ими посты Ишкашимский и Хорог. Летом 1921 г. отряд Семькина был сменен другим красноармейским отрядом⁶¹.

Несомненно, Советское правительство Туркестана сознавало геополитическое значение Памира. Так, уполномоченный Совета пропаганды и действия народов Востока в Бухарской республике Николай Рогдаев 10 мая 1921 г. в своем докладе отмечал, что «Бухара на южной границе соприкасается с Памирами, с этой “крышей мира”, по ту сторону которой уже начинается “святая святых” Велико-Британского империализма – Индия. С Афганистаном она граничит непосредственно, с Кашгарией или Восточным Туркестаном также (через Памир). Бухара – узкий коридор, ведущий дальше в глубь Азии, который легко может закрыться, если мы не будем достаточно зоркими и бдительными»⁶².

А в октябре 1920 г. командование Туркфронта обратилось к бойцам отряда Семькина с воззванием, в котором говорилось: «Товарищи Памирского отряда, вам поручена ответственная задача. Советская республика направила вас на Памирский пост на границе с дружественным Афганистаном и Индией. Памирские горы отделяют революционную Россию от Индии, в которой 300 млн жителей поработены англичанами... Своим соседством со свободолюбивыми племенами Северной Индии вы словом и делом ускоряете их революционный процесс...»⁶³.

Большевики придавали Памиру особое значение, через него предполагалось проводить разведывательные мероприятия, устанавливать связь с противниками англичан в Индии и оказывать им помощь как финансовую, так и оружием.

Англичане, также прекрасно сознавая всю значимость Памира, понимали, что утверждение здесь большевиков позволит им активизировать антибританскую деятельность в Индии. Поэтому британские разведслужбы всячески стремились проводить

⁵⁸ НАУз. Ф. Р-2754. Оп. 1. Д. 5. Л. 61–62. Report from Lieutenant-Colonel, P.T. Etherton, His Britannic Majesty's Consul-General, to The Secretary to the Government of India in the Foreign and Political Department. August 1920.

⁵⁹ *Ниалло А.* Так говорят памирские горы. Роман-хроника. М.; Т., 1933. С. 135.

⁶⁰ После отправления отряда Семькина на Памир в течение последующих шести лет ежегодно личный состав отряда полностью сменялся. Только в июле 1926 г. Памирский отряд стал военной частью с постоянной дислокацией (*Назаршоев Н.М.* На южном рубеже. С. 109–110).

⁶¹ *Назаршоев М.Н.* Партийная организация Памира... С. 29–30; *Назаршоев Н.М.* На южном рубеже. С. 339–340.

⁶² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 544. Оп. 4. Д. 26. Л. 108 об. Доклад о Бухаре Н. Рогдаева.

⁶³ *Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М.; Липецк, 1997. С. 71–72.

контрбольшевистскую и разведывательную работу на Памире или хотя бы по возможности сохранить здесь влияние и иметь на месте надежных агентов из местного населения.

Особым агентом, которого правительство Индии намеревалось использовать как разведчика в регионе, был некий капитан Дж. Самад-Шах, двоюродный брат Ага-хана III — имама исмаилитов-низаритов, служивший в британской разведке и очевидно являвшийся весьма знающим аналитиком. В своей книге Этертон утверждает, что Самад-Шах был послан «в результате моих представлений правительству Индии относительно некоторых вопросов на территории России и Китая»⁶⁴, хотя на самом деле инициатива, по-видимому, исходила из Индии. Скорее всего, выбор Самад-Шаха на должность разведчика консульства был обусловлен несколькими причинами, среди которых наиболее весомой являлось намерение передать через него послание Ага-хана III своим последователям на Памире.

Попытка активного использования исмаилитов, возможно, происходила несколько позже, о чем Этертон писал в своем Кашгарском ежемесячном обзоре за ноябрь 1921 г., где сообщалось, что Самад-Шах, имевший контакты со всеми исмаилитскими пирами в регионе, «совместно со мной организует разведывательную схему по охвату Русского Памира и всей территории, где имеются мюриды»⁶⁵. В ежемесячном обзоре за январь 1922 г. Этертон сообщал: «Слушал сегодня капитана Сумуд [sic] Шаха⁶⁶. Он собирает прекрасную рабочую группу, и, между нами говоря, я думаю, что мы сможем проверить большевистские планы на российском Памире»⁶⁷.

Для окончательного установления советской власти на Памире, проведения разведки, прежде всего в Британской Индии, а также подготовки возможного коридора туда для большевистских агентов летом 1921 г. под руководством ТуркЧК была образована Военно-политическая тройка (ВПТ) Памира, возглавляемая представителем ЧК Т.М. Дьяковым (он же представитель ТуркЦИКа). Тройку сопровождал Памирский экспедиционный отряд из 200 человек⁶⁸.

Как отмечает Ю.Н. Тихонов, «Памирская экспедиция планировалась и осуществлялась как общая операция ТуркЧК, Разведывательного управления Туркфронта и НКВД». Среди основных задач, поставленных перед этим отрядом, было превращение Памира «в базу для ведения разведки в сопредельных странах и экспорта революции в Индию»⁶⁹.

ВПТ прибыла в Хорог в начале сентября⁷⁰. С ее деятельностью обычно связывают окончательное утверждение советской власти на Памире и проведение преобразований в системе управления и социально-экономической жизни местного населения. ВПТ развернула весьма бурную разведывательную и контрразведывательную деятельность против англичан, достигнув при этом значительных успехов⁷¹.

К этому же времени относится и окончание пребывания Этертона в должности Британского генерального консула в Кашгаре и, соответственно, конец его разведывательной деятельности в Туркестане и соседних регионах. Результаты его работы были

⁶⁴ *Etherton P.T.* Op. cit. P. 273.

⁶⁵ *Waugh D.C.* Op. cit. P. 17.

⁶⁶ Самад-шаха.

⁶⁷ *Waugh D.C.* Op. cit. P. 14.

⁶⁸ По другим данным 250 чел. (*Алахвердов М., Дьяков А., Митрофанов Ф., Крылов И.* Заря над Памиром // Пограничник. 1967. № 2. С. 34).

⁶⁹ *Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане... С. 72. См. также: *Алахвердов М., Дьяков А., Митрофанов Ф., Крылов И.* Указ. соч. С. 34; РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 4. Д. 8. Л. 106.

⁷⁰ *Назаршоев М.Н.* Партийная организация Памира... С. 120.

⁷¹ Так как освещение деятельности ВПТ выходит за хронологические рамки моего исследования, я ее не рассматриваю, разведывательные аспекты деятельности ВПТ освещены в работах Ю.Н. Тихонова (см.: *Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане... С. 71–76; *Его же.* Афганская война Сталина. Гл. 12).

неоднозначными: несмотря на отдельные успехи, в итоге его миссия не увенчалась успехом. Неудачи связаны, скорее всего, с тем, что Этертон несколько переоценивал значение и влияние своих действий и руководимых им агентов на события в Туркестане и на Памире. При этом он недооценивал привлекательность большевистских лозунгов для значительной массы населения. Нельзя забывать и то, что английские власти не были готовы к крайним действиям против большевиков, опасаясь возможных последствий для своей власти в Индии, надеясь в будущем договориться с советским правительством, что в результате и произошло. Поэтому большинство инициатив кашгарского консула не находили полноценной поддержки в британских правительственных кругах.

На Памире, как и в целом в Туркестане, большевики довольно успешно противостояли действиям Этертона, что связано также и с тем, что местное население привыкло смотреть с симпатией на русских, с которыми они теперь ассоциировали большевиков, и оказывать им всесекую поддержку как законным властителям. Это было связано с историей взаимоотношений памирцев с русскими в течение последней четверти XIX — начала XX века, когда русские защищали и спасали местное население от афганского ига, принимавшего форму почти геноцида (1883—1894 гг.), а затем от грабительской политики и несправедливостей со стороны бухарцев (1896—1905 гг.). Поэтому местное население, видя в большевиках продолжателей российской политики защиты памирцев, в основном поддержало советскую власть, чему способствовали и выдвигаемые ею лозунги равноправия и справедливости. Хотя большая часть исмаилитских ишанов выступила против советской власти, но даже это не изменило отношения местного населения к большевикам и их лозунгам. В результате почти все усилия Этертона и его агентов по борьбе с «большевистской угрозой» разбились о поддержку памирцами власти Советов и оказались безуспешными.

Библиография

- Абдуллаев К.* От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX в. Душанбе, 2009.
- Абдуллаев К.* Эмир Аманулла и советская Средняя Азия // Афганистан и безопасность Центральной Азии / под ред. А.А. Князева. Вып. 2. Бишкек, 2005. С. 59—80.
- Алахвердов М., Дьяков А., Митрофанов Ф., Крылов И.* Заря над Памиром // Пограничник. № 2. 1967. С. 34—37.
- Басханов М.К.* История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб., 2018.
- Басханов М.К.* События Гражданской войны в Туркестане и Семиречье в отчетах и донесениях британского консула в Кашгаре подполковника П.Т. Эдертона (1918—1920) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2018. № 21. С. 42—60.
- Бухерт В.Г.* «Настоятельнейшие нужды Памирского района». Записка И.И. Зарубина // Восточный архив. 2011. № 2 (24). С. 30—32.
- Ганин А.В.* Большая игра генерал-майора И.М. Зайцева // Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 193—207.
- Гафурова К.А.* Документы разоблачают. Отчет о Кашгарской миссии, 1918—1920 гг. // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 30—41.
- Зевелев А.И.* Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959.
- Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чузунов А.И.* Конец басмачества. М., 1976.
- Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата, 1964.
- Иркаев М.* История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963.
- Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане. По сведениям разведывательного управления Штаба Туркестанского фронта. Т., 1922.
- Наврӯзбеков А.* Воспоминания // За власть Советов в Таджикистане. Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. Сталинабад, 1958. С. 25—32.
- Назаршоев М.Н.* Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918—1968 гг.). Душанбе, 1970.
- Назаршоев М.Н.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти на Памире // Очерки по истории Советского Бадахшана. Душанбе, 1985. С. 95—114.
- Назаршоев Н.М.* На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане XIX — XXI вв. М., 2017.
- Ниалло А.* По горным тропам. Памирские путевые заметки. М.; Т., 1933.
- Ниалло А.* Так говорят памирские горы. Роман-хроника. М.; Т., 1933.

- Ниалло А.* У подножья Солнца // Просвещение национальностей. 1934. № 6. С. 62–83.
- Тимошков С.К.* Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941.
- Тихонов Ю.Н.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008.
- Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М.; Липецк, 1997.
- Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Т., 2000.
- Харюков Л.Н.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1995.
- Хидоятов Г.А.* Правда против лжи. Ташкент, 1964.
- Ходжибеков Э.* Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX – 30-е годы XX в.). Душанбе, 2011.
- Юсунов Ш. И.И.* Зарубин на Памире // Памироведение. Вып. 2. Душанбе, 1985. С. 34–49.
- Bailey F.M.* Mission to Tashkent. London, 1946.
- Blacker L.V.S.* On Secret Patrol in High Asia. London, 1922.
- Etherton P.T.* In the Heart of Asia. Boston, 1926.
- Fraser G.* Basmachi-I // Central Asian Survey. 1987. № 1. P. 1–73.
- Hopkirk P.* Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of an Empire in Asia. New York, 1995.
- Kelly D.* End of the Great Game: British Intervention in Russia's Southern Borderlands and the Soviet Response // The Journal of Slavic Military Studies. 2000. Vol. 13. № 4. P. 84–100.
- Malleson W.* The British Military Mission in Turkistan, 1918–1920 // Journal of the Central Asian Society. 1922. № 9/2. P. 96–110.
- Popplewell R. J.* Intelligence and Imperial Defence. British Intelligence and Defence of the Indian Empire 1904–1924. London, 1995.
- Sargent M.* British Military Involvement in Transcaspia (1918–1919) // Conflict Studies Research Centre. Caucasus Series. 2004. № 04/02.
- Skrine C.P., Nightingale P.* Mcartney at Kashgar. New Light on British, China and Russia activity in Sinkiang. 1890–1918. London, 1973.
- Stewart J.* Envoy of the Raj: The Career of Sir Clarmont Skrine, Indian Political Service. Maidenhead, 1989.
- Swinson A.* Beyond the Frontiers. The biography of Colonel F.M. Bailey explorer and secret agent. London, 1971.
- Wagh D.C.* Etherton at Kashgar: Rhetoric and Reality in the History of the “Great Game”. Seattle, 2007.

References

- Abdullayev K.* Emir Amanulla i soveteskaya Srednyaya Aziya [Emir Amanullah and Soviet Central Asia] // Afghanistan i bezopasnost' Tsentral'noy Azii / pod red. A.A. Knyazeva [Afghanistan and the security of Central Asia / ed. A.A. Knyazev]. Vol. 2. Bishkek, 2005. P. 59–80. (In Russ.)
- Abdullayev K.* Ot Sin'tszyana do Khorasana. Iz istorii sredneaziatskoy emigratsii XX v. [From Xinjiang to Khorasan. From the history of the Central Asian emigration of the 20th century]. Dushanbe, 2009. (In Russ.)
- Alakhverdov M., Dyakov A., Mitrofanov F., Krylov I.* Zarya nad Pamirom [Dawn over the Pamir] // Pogranichnik [Border guard]. 1967. № 2. S. 34–37. (In Russ.)
- Baskhanov M.K.* Istoriya izucheniya vostochnykh yazykov v russkoy imperatorskoy armii [The history of the study of Oriental Languages in the Russian Imperial Army]. Sankt-Peterburg, 2018. (In Russ.)
- Baskhanov M.K.* Sobytiya Grazhdanskoy voyny v Turkestane i Semirech'ye v otchetakh i doneseniyyakh britanskogo konsula v Kashgare podpolkovnika P.T. Edertona (1918–1920) [The events of the Civil War in Turkestan and Semirechye in the reports and messages of the British Consul in Kashgar, Lieutenant Colonel P.T. Etherton (1918–1920)] // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya [News of the Omsk State Museum of History and Local Lore]. 2018. № 21. S. 42–60. (In Russ.)
- Bukhert V.G.* “Nastoyatel'neyshiy nuzhdy Pamirskogo ravona”. Zapiska I.I. Zarubina [“The urgent needs of the Pamir region” I.I. Zarubin's note] // Vostochnyy arkhiv [Eastern Archive]. 2011. № 2 (24). S. 30–32. (In Russ.)
- Gafurova K.A.* Dokumenty razoblachayut. Otchet o Kashgarskoy missii, 1918–1920 gg. [The documents are exposed. Report on the Kashgar Mission, 1918–1920] // Voprosy istorii [Questions of history]. 1970. № 8. S. 30–41. (In Russ.)
- Ganin A.V.* Bol'shaya igra general-mayora I.M. Zaytseva [The Big Game of Major General I.M. Zaitsev] // Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii [Cossacks of Russia in the White Movement]. Moskva, 2005. S. 193–207. (In Russ.)
- Inostrannaya voyennaya interventsiya i grazhdanskaya voyna v Sredney Azii i Kazakhstane [Foreign military intervention and civil war in Central Asia and Kazakhstan]. Alma-Ata, 1964. (In Russ.)
- Irkayev M.* Istoriya grazhdanskoy voyny v Tadjikistane [History of the Civil War in Tajikistan]. Dushanbe, 1963. (In Russ.)

Kharyukov L.N. Anglo-russkoye sopernichestvo v Tsentral'noy Azii i ismailizm [Anglo-Russian Rivalry in Central Asia and Ismailism]. Moskva, 1995. (In Russ.)

Khidoyatov G.A. Pravda protiv lzhi [Truth against lies]. Tashkent, 1964. (In Russ.)

Khodzhibekov E. Ismailitskiye dukhovnyye nastavniki (piry) i ikh rol' v obshchestvenno-politicheskoy i kul'turnoy zhizni Shugnana (vtoraya polovina XIX – 30-ye gody XX vv.) [Ismaili spiritual tutors (pirs) and their role in the socio-political and cultural life of Shugnan (second half of the 19th – 1930-s of the 20th centuries)]. Dushanbe, 2011. (In Russ.)

Kratkiy ocherk vozniknoveniya i razvitiya basmachestva v Fergane. Po svedeniyam razvedyvatel'nogo upravleniya Shtaba Turkestanskogo fronta [A brief outline of the emergence and development of Basmachist movement in Fergana. According to the intelligence office of the Headquarters of the Turkestan Front]. Tashkent, 1922. (In Russ.)

Navruzbekov A. Vospominaniya [Memories] // Za vlast' Sovetov v Tadzhikestane. Vospominaniya uchastnikov revolyutsii i bor'by s basmachestvom [Stand for the Soviet power in Tajikistan. Memoirs of the participants in the revolution and the struggle against the Basmachism]. Stalinabad, 1958. S. 25–32. (In Russ.)

Nazarshoyev M.N. Partynaya organizatsiya Pamira v bor'be za sotsializm i kommunizm (1918–1968 gg.) [The Pamirs' party organization in the struggle for socialism and communism (1918–1968)]. Dushanbe, 1970. (In Russ.)

Nazarshoyev M.N. Pobeda Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii i ustanovleniye sovetsoy vlasti na Pamire [The Victory of the Great October Socialist Revolution and the establishment of Soviet power in the Pamirs] // Ocherki po istorii Sovetskogo Badakhshana [Essays on the history of Soviet Badakhshan]. Dushanbe, 1985. S. 95–114. (In Russ.)

Nazarshoyev N.M. Na yuzhnom rubezhe. Rossiyskiye pogranniki v Tadzhikestane XIX–XXI vv. [At the southern border. Russian border guards in Tajikistan in the 19th–21st centuries]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Niallo A. Po gornym tropam. Pamirskiy putevyye zametki [Along the mountain trails. Pamir travel notes]. Moskva; Tashkent, 1933. (In Russ.)

Niallo A. Tak govoryat pamirskiy gory. Roman-khronika [This is what the Pamir mountains say. Novel-chronicle]. Moskva; Tashkent, 1933. (In Russ.)

Niallo A. U podnozhiya Solntsa [At the foot of the Sun] // Prosveshcheniye natsional'nostey [Enlightenment of nationalities]. 1934. № 6. S. 62–83. (In Russ.)

Tikhonov Yu.N. Afganskaya voyna Stalina. Bitva za Tsentral'nuyu Aziyu [The Afghan War of Stalin. Battle for Central Asia]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Tikhonov Yu.N. Politika velikikh derzhav v Afganistane i pushtunskiy plemena (1919–1945) [The politics of the great powers in Afghanistan and the Pashtun tribes (1919–1945)]. Moskva; Lipetsk, 1997. (In Russ.)

Timoshkov S.K. Bor'ba s angliyskoy interventsioney v Turkestane [Fight against British intervention in Turkestan]. Moskva, 1941. (In Russ.)

Turkestan v nachale XX veka: K istorii istokov natsional'noy nezavisimosti [Turkestan at the beginning of the 20th century: Towards the history of the origins of national independence]. Tashkent, 2000. (In Russ.)

Yusupov Sh. I.I. Zarubin na Pamire [I.I. Zarubin in the Pamirs] // Pamirovedeniye [Pamir Studies]. Vol. 2. Dushanbe, 1985. S. 34–49. (In Russ.)

Zevelev A.I. Iz istorii grazhdanskoy voyny v Uzbekistane [From the history of the civil war in Uzbekistan]. Tashkent, 1959. (In Russ.)

Zevelev A.I., Polyakov Yu.A., Chugunov A.I. Konets basmachestva [The end of Basmachism]. Moskva, 1976. (In Russ.)

Bailey F.M. Mission to Tashkent. London, 1946.

Blacker L.V.S. On Secret Patrol in High Asia. London, 1922.

Etherton P.T. In the Heart of Asia. Boston, 1926.

Fraser G. Basmachi-I // Central Asian Survey. 1987. № 1. P. 1–73.

Hopkirk P. Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of an Empire in Asia. New York, 1995.

Kelly D. End of the Great Game: British Intervention in Russia's Southern Borderlands and the Soviet Response // The Journal of Slavic Military Studies. 2000. Vol. 13. № 4. P. 84–100.

Malleson W. The British Military Mission in Turkistan, 1918–1920 // Journal of the Central Asian Society. 1922. № 9/2. P. 96–110.

Popplewell R.J. Intelligence and Imperial Defence. British Intelligence and Defence of the Indian Empire 1904–1924. London, 1995.

Sargent M. British Military Involvement in Transcaspia (1918–1919) // Conflict Studies Research Centre. Caucasus Series. 2004. № 04/02.

Skrine C.P., Nightingale P. McCartney at Kashgar. New Light on British, China and Russia activity in Sinkiang. 1890–1918. London, 1973.

Stewart J. Envoy of the Raj: The Career of Sir Clarmont Skrine, Indian Political Service. Maidenhead, 1989.

Swinson A. Beyond the Frontiers. The biography of Colonel F.M. Bailey explorer and secret agent. London, 1971.

Waugh D.C. Etherton at Kashgar: Rhetoric and Reality in the History of the "Great Game". Seattle, 2007.